

Глава 2

Сюй Цинъян попросил Цзи Синье ждать звонка не из вредности — он действительно был слишком занят, часто случались внезапные командировки и авралы, так что ему оставалось лишь требовать от партнера подстраиваться под его график.

В среду у делового партнера возникли проблемы со здоровьем, и вечернюю видеоконференцию перенесли на пятницу. У Сюй Цинъяна наконец-то появилось свободное время, и он пригласил Цзи Синье на ужин.

Он достал телефон, открыл WeChat и в резюме, присланном ранее Цзи Чи, нашел номер Цзи Синье.

Сюй Цинъян был человеком осторожным, и до установления долгосрочных отношений предпочитал поддерживать связь с помощью временной SIM-карты.

Он отправил сообщение:

□Сегодня в семь тридцать, VIP-кабинет в ресторане на крыше отеля «Пенинсула». Не забудь взять с собой результаты обследования□

Ответ пришел почти мгновенно: «Хорошо».

Отель «Пенинсула» славился своей роскошью. Места в ресторане на крыше не продавались за деньги — он предназначался для обслуживания статусных гостей, а VIP-места были и вовсе на вес золота, ведь с них открывался лучший вид на ночную набережную всего Бэйхуая.

Когда Сюй Цинъян приехал, Цзи Синье, казалось, ждал его уже давно — чашка с чаем на столе была почти пуста.

На нем была свободная светлая толстовка, которая, в отличие от строгого костюма на прошлом банкете, создавала образ энергичного и полного жизни студента.

Сюй Цинъян невольно задержал на нем взгляд на несколько секунд.

Действительно, созерцание прекрасного поднимает настроение.

— Добрый вечер, — Сюй Цинъян спокойно сел за стол и протянул Цзи Синье планшет с меню.
— Я уже сделал предварительный заказ. Посмотри, если хочешь что-то еще, можешь добавить.

В конце концов, для Цзи Синье ужин во французском ресторане, где бутылка минеральной

воды стоит сто двадцать юаней, наверняка был событием нечастым.

Однако Цзи Синъе взял планшет, даже не взглянув на него, и, покачав головой, отодвинул в сторону:

— Для съемок нужно поддерживать форму, мне хватит салата.

— Что ж, как знаешь, — усмехнулся Сюй Цинъян. Удивительно, что он, так долго не имея ролей, все еще умудрялся соблюдать диету.

Цзи Синъе нажал на потайную кнопку слева на столе и ловко убрал планшет в специальный отсек.

Сюй Цинъян удивленно приподнял бровь:

— Ты здесь уже бывал?

Столы в «Пенинсуле» были сделаны на заказ, и подобные потайные отсеки встречались нечасто. Движения Цзи Синъе были настолько отточенными, что он, должно быть, бывал здесь не раз.

— А, да, — Цзи Синъе отвел взгляд. — Приходил как-то со старшими...

Сюй Цинъян неторопливо взял вилку, подцепил кусочек закуски и, отправив его в рот, больше не задавал вопросов.

Он понимал, что Цзи Синъе уходит от ответа.

Сюй Цинъян был человеком проницательным и заранее поручил навести о нем более подробные справки.

Родители Цзи Синъе были обычными служащими и погибли в автокатастрофе, когда ему было пять лет.

Повзрослев, он едва сводил концы с концами, полагаясь на благотворительные программы, не говоря уже о том, чтобы ужинать в ресторане на крыше «Пенинсулы».

Скорее всего, когда он еще не разбирался в хитросплетениях большого бизнеса, кто-то, желавший стать его покровителем, приглашал его сюда под предлогом «предложения роли».

Сюй Цинъяна осенило, и в его голове зародился вопрос.

В этот момент официант подкатил столик с блюдами. Сюй Цинъян легким жестом руки прервал его затяжное описание меню.

Когда тот удалился, Сюй Цинъян, немного подумав, медленно спросил:

— Цзи Синъе, ты сначала так противился идее содержания, почему потом передумал?

Цзи Синъе опустил глаза и, ковыряя вилкой салат, медленно произнес:

— Потому что вы сказали, что вам обязательно нужен актер. А вы такой красивый, и человек хороший...

— Лучше уж я, чем кто-то другой.

Сюй Цинъян:

— ?

Что за бандитская логика.

Если бы не серьезное выражение лица Цзи Синъе, Сюй Цинъян мог бы подумать, что над ним издеваются.

Но он не стал заострять на этом внимание и продолжил расспросы:

— После того, как тебя отстранили, ты жалел о своем порыве?

Он не только похоронил блестящую актерскую карьеру, но и теперь, словно бумеранг, снова оказался в ситуации, когда приходится продавать себя за роли.

— Нет, — с вызовом ответил Цзи Синъе. — Это тот лысый первым начал распускать руки. Актриса ясно сказала, что не хочет, а он еще больше наглел, силой тащил ее в номер. Я его всего лишь толкнул, кто же знал, что потом...

Он замолчал.

Вероятно, понимая разницу между слухами и действительностью, он решил не беречь старые раны актрисы.

Цзи Синъе упрямо выпятил подбородок и отрезал:

— В любом случае, я не сделал ничего плохого, так что жалеть мне не о чем.

— Чего ты злишься? — усмехнулся Сюй Цинъян. — Я просто спросил, а не пытался заставить тебя жалеть.

Он плавно сменил тему:

— Кстати, дай-ка мне взглянуть на результаты обследования.

Цзи Синье тут же отвлекся, перекинул сумку на грудь, достал из нее несколько листов бумаги и протянул Сюй Цинъяну.

Сюй Цинъян пробежал глазами по ключевым показателям и проверил дату отчета.

— А мы не должны сначала подписать контракт о содержании? — с сомнением спросил Цзи Синье.

— Какой еще контракт? — Сюй Цинъян взял нож и вилку. — Я еще не проверил товар, — сказал он как нечто само собой разумеющееся.

Раньше, чтобы контролировать риски, Сюй Цинъян удовлетворял свои потребности с помощью игрушек. Но со временем порог чувствительности изменился, и простая, холодная стимуляция перестала действовать.

В постели существует множество игр, и найти подходящего партнера для содержания — задача не из легких.

Помимо объективных физических данных, нужно учитывать манеры в постели, технику и многое другое.

Глаза Цзи Синье расширились, он хотел что-то сказать, но лишь смущенно пробормотал «о» и, уткнувшись в чашку с чаем, уподобился страусу, прячущему голову в песок.

Сюй Цинъян усмехнулся и, медленно разрезав стейк, отправил кусочек в рот.

Внезапно он кое-что вспомнил:

— Цзи Синье, у тебя есть опыт?

— А? — Цзи Синье резко поднял голову, и его уши мгновенно залились краской.

Он долго мямлил, не в силах вымолвить ни одного связного предложения.

Сюй Цинъян все понял.

Университет — это время бушующих гормонов.

Особенно для студентов актерского факультета Центральной киноакадемии, каждый из которых — красавец, знающий себе цену. Опыта в таких делах им, должно быть, не занимать.

Но Сюй Цинъян считал себя прогрессивным покровителем.

Поэтому он поспешил успокоить:

— Не волнуйся, у меня нет фетиша на девственников. Главное — чтобы было приятно. Если с анализами все в порядке, я даже предпочитаю опытных партнеров.

— ...О, — Цзи Синье выпрямился и с каменным лицом произнес: — Тогда у меня есть опыт.

Сюй Цинъян:

— ?

Не успел он задать следующий вопрос, как основной свет в ресторане погас, и из динамиков полилась веселая музыка...

Сюй Цинъян понял, что началось вечернее музыкальное шоу.

Он уже бывал на подобных представлениях во время ужинов с партнерами и знал, что они обычно заканчиваются около десяти вечера, как раз к тому времени, когда гости решают остаться в отеле на ночь.

***

В роскошном люксе отеля «Пенинсула» витал тонкий аромат духов. Миновав гостиную во французском стиле и мини-бар, можно было попасть в просторную спальню.

Раньше Сюй Цинъян ни за что бы не поверил, что позволит человеку, которого видел всего дважды, целовать себя в шею.

Но сейчас он стоял, прижатый к стене у входа, и ощущал, как горячие губы Цзи Синье

блуждают по его ключицам.

Сюй Цинъян еще не привык к близкому телесному контакту с посторонними, поэтому, когда сильные руки Цзи Синье сомкнулись на его талии, по телу пробежала легкая дрожь.

Талия Сюй Цинъяна обмякла, и он, потеряв опору, смог удержаться на ногах, лишь оперевшись на руки Цзи Синье.

Он невольно закрыл глаза и откинул голову. Тихие, интимные звуки поцелуев становились все ближе.

Кожа у Сюй Цинъяна была тонкой и чувствительной, на ней легко оставались следы, и даже от легкого нажима появлялись красные пятна, которые долго не сходили.

Его дыхание сбилось, и он тихо прошептал:

— Не оставляй следов на видных местах.

Цзи Синье замер, а затем, резко напрягшись, подхватил Сюй Цинъяна за бедра и поднял в воздух.

От внезапного ощущения невесомости Сюй Цинъян испуганно открыл глаза и инстинктивно обхватил Цзи Синье за шею.

Через несколько секунд Цзи Синье опустил его на большую кровать в спальне.

Сюй Цинъян ударился затылком о подушку и невольно застонал.

Цзи Синье опустился на колени, оперся руками о матрас и навис над Сюй Цинъяном.

— Я сделал вам больно?

— Все в порядке, — Сюй Цинъян попытался успокоиться. — Просто не ожидал, что ты будешь таким напористым.

Цзи Синье замер, несколько раздосадованный.

— Я читал в романах, что так и надо. Сначала нужно долго и страстно целовать, чтобы ты вошел в нужное состояние, тогда потом не будет больно.

Сюй Цинъяну стало смешно, и он едва сдержался, чтобы не спросить, где Цзи Синье начитался таких сомнительных романов.

— Поцелуй — это прелюдия, а не анестезия. Если у тебя нет техники, сколько ни целуйся, мне все равно будет больно... — Он вдруг осекся. — Ты что, в первый раз?

Цзи Синье плотно сжал губы и промолчал.

— Ты обманул меня за ужином?! — удивился Сюй Цинъян.

Цзи Синье опустил глаза.

— ...Я просто хотел соответствовать вашим требованиям.

Сюй Цинъян усмехнулся и не удержался от сарказма:

— С помощью того, что ты вычитал в романах?

Цзи Синье замолчал, обиженно добавив:

— Я еще смотрел обучающие видео в интернете.

— ... — Теперь уже Сюй Цинъян потерял дар речи. — И что, я должен тебя за это похвалить?

Сюй Цинъян почувствовал, что вечер испорчен. Он толкнул Цзи Синье, собираясь сесть... но тот внезапно приложил силу и прижал его обратно к кровати!

Оба запястья Сюй Цинъяна оказались зажаты над головой, и его тело, раскрытое и беззащитное, было полностью обездвижено.

— А вы? Вы цените опыт, поэтому теперь пойдете искать кого-то другого? — Цзи Синье стиснул зубы. — Того актера из «Тысячи гор»?

Сюй Цинъян молча смотрел на нависшего над ним человека.

Ночь, легкий ветерок.

Слабый свет из панорамного окна падал на лицо Сюй Цинъяна — он был поразительно красив. Четкие, точеные черты, лисьи глаза, узкие и манящие, и родинка у уголка губ, придающая ему особое очарование.

— Даже если и так, что ты мне сделаешь? — холодно бросил Сюй Цинъян.

Он повернул голову и посмотрел на вздувшиеся вены на руке Цзи Синье.

— Отпусти, ты делаешь мне больно.

Цзи Синье опустил глаза и молчал.

Спустя долгое время он наконец выпрямился и с удрученным видом отпустил его руки.

— Простите...

В следующую секунду Сюй Цинъян резко схватил Цзи Синье за затылок и притянул к себе. Когда их носы соприкоснулись, он увидел бурю эмоций в глазах Цзи Синье.

Сюй Цинъян рассмеялся:

— Чего ты расстроился?

— ...Ничего, — Цзи Синье отвел взгляд.

Пальцы Сюй Цинъяна зарылись в волосы Цзи Синье, и он ласково взъерошил их.

— Я пошутил. Тот актер не в моем вкусе.

— А я? — спросил Цзи Синье.

Сюй Цинъян приподнял бровь, взял руку Цзи Синье, провел ею под своим пиджаком и положил на тонкую, чувствительную талию, после чего тихо прошептал:

— Будь послушным и не оставляй следов на видных местах.

<http://bllate.org/book/13431/1195841>